

На правах рукописи

ЛУКОНИНА Елена Сергеевна

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ДИНАМИКИ АКТИВНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2007

Диссертация выполнена на кафедре прикладной социологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор
Иудин Александр Анатольевич

Официальные оппоненты – доктор социологических наук, профессор
Масловский Михаил Валентинович
кандидат социологических наук
Меркурьев Андрей Валерьевич

Ведущая организация: **Институт комплексных исследований образования МГУ им. М.В. Ломоносова**

Защита состоится « 18 » мая 2007 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.166.14 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу:

603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к.1.

Автореферат разослан «17» апреля 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

Кутявина Е.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Участие населения в политическом процессе, в формировании выборных органов власти является условием успешного функционирования любого общества, построенного на демократических принципах. Россия движется по пути становления демократического общества, поэтому проблема привлечения населения к участию в политической жизни страны, в выборах представителей исполнительной и законодательной власти является весьма актуальной. Однако для вовлечения широких слоев населения в избирательный процесс оказалось недостаточным провозгласить в обществе идею гражданских свобод и демократических идеалов. Если первые альтернативные выборы, проводимые в стране, еще вызывали массовый интерес населения и сопровождались высокой явкой избирателей, то вскоре наметился процесс снижения уровня избирательной активности, особенно отчетливо проявившийся на выборах региональных и муниципальных властей. Отсутствие позитивной динамики в жизни населения после проведения все новых и новых выборов, приводящих лишь к формальным изменениям во власти, вызвало разочарование в самой идее выборов и нарастание отчуждения граждан от институтов власти и государства.

Стабилизация социально-политической ситуации в стране и социально-экономическом положении ее жителей позволила приостановить процесс снижения активности избирателей. Однако стереотип восприятия выборов как средства доступа к властным ресурсам и удовлетворения собственных амбиций кандидатами в значительной мере сохранился, тогда как восприятие выборов с точки зрения понимания важности и значимости данного мероприятия для жизни страны и ее граждан, возможности участвовать в управлении государством стало умозрительным для значительной части населения.

Понимание исходных причин, побуждающих население участвовать в выборах или игнорировать их, позволит в ходе проведения предвыборных кампаний наиболее эффективно использовать дополнительные ресурсы повышения активности избирателей, основанные на представлениях населения о месте и роли выборов в жизни страны, о важности того или иного избираемого органа власти, о задачах, решение которых находится в их ведении.

Следует отметить, что основное внимание исследователей поведения избирателей направлено на изучение формирования их политических предпочтений, тогда как проблеме активности населения на выборах зачастую уделяется недостаточное внимание, хотя уровень явки избирателей оказывает заметное влияние на исход голосования. Анализ факторов избирательной активности, ее динамики позволит с высокой

степенью точности прогнозировать не только явку граждан на избирательные участки в день выборов, но и, на основе этого показателя, моделировать исход голосования для непосредственных участников выборов – кандидатов, баллотирующихся на тот или иной выборный пост, или партийно-политических объединений.

Понимание мотивации поведения избирателей на выборах, политического участия в целом, играет значимую роль в процессе налаживания конструктивного диалога между населением и властью, что является одной из важнейших задач, обеспечивающих становление и укрепление демократического государства, гражданского общества.

Степень научной разработанности проблемы

Начало исследованиям поведения избирателей на выборах было положено в начале XX в. в странах Западной Европы и США. В европейских странах получили распространение исследования в рамках экологической школы, основоположником которой являлся А. Зигфрид¹. В русле данного направления были выполнены работы Ф. Гогеля, Р. Арона, Р. Херберле и др.²

Однако лидирующие позиции в исследованиях поведения избирателей на выборах принадлежат американским ученым. Их методики основаны на положениях бихевиоризма, позволяющих всесторонне исследовать механизм формирования электорального поведения под воздействием различных факторов социально-политической жизни (Ч. Мерриам, Г. Госнелл³).

С точки зрения положений бихевиоризма поведение избирателей на выборах рассматривали и сторонники социологической теории электорального поведения, ставящей во главу угла социальную принадлежность индивида. К их числу относятся П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, С.М. Липсет и С. Роккан (теория расколов), С. Верба и Н. Най (средовая теория)⁴.

В рамках социально-психологической теории поведения избирателей

---

¹ Siegfried, A. *Tableau Politique de la France de l'Ouest* / A. Siegfried. Paris: Colin, 1913.

² Goguel F. *La sociologie electorale*. / F. Goguel // France "Traite de sociologie". Bd. II. Paris, 1960; Арон, Р. *Демократия и тоталитаризм* / Р. Арон. Пер. с франц. – М.: Текст, 1993. – 303 с. ISBN 5-87106-073-0.; Heberle R. *Social Movements. An Introduction to Political Sociology*. / R. Heberle. N.Y., 1951.

³ Merriam Ch.E., Gosnell H.F. *Non-Voting: Causes and Methods of Control* / Ch. E. Merriam, H.F. Gosnell. Chicago, 1924.

⁴ Lasarsfeld, P.F., Berelson, B.R., Guadet, H. *The people's choice: How the voter makes up his mind in presidential campaigns* / P.F. Lasarsfeld, B.R. Berelson, H. Guadet. – N. Y.: Columbia univ. press, 1944. – 187 p.; Lipset S.M., Rokkan S. *Cleavage structures, party systems and voter flignments* / S.M. Lipset, S. Rokkan // *Party systems and voter alignments*. N.Y., 1967. – P.1-63.; Verba, S., Nie, N. *Participation in America: Political democracy and social equality*. / S. Verba, N. Nie. New York: Harper & Row, 1972.

были выполнены работы представителей Мичиганского университета – А. Кэмпбелла, Ф. Конверса, У. Миллера, Д. Стоукса¹. Они анализировали поведение избирателей на выборах с точки зрения понятия «партийная идентификация». В развитии данного направления была создана «теория схем» Д. Киндера и Р. Ласкина².

Параллельно развивались теории рационального поведения избирателей, основоположником которых выступал Э.Даунс³. Продолжили работу в данном направлении М. Фиорина, Т. Моо, Р. Вольфингер, С. Розенстоун, Дж. Рабинович, С.Е. Макдоналд⁴.

Институциональное направление в исследовании политического участия и электорального поведения представлено в работах Г.Б. Повелла, Р. Джекмена⁵.

В дореволюционной России в начале XX вв. проводились исследования, посвященные изучению политических институтов и государственной власти, партий и общественных объединений, однако, уже в 1920-х гг. начался кризис данных направлений, и российская наука на долгие годы оказалась изолированной от западных разработок. В современной России исследования поведения избирателей начались вместе с первыми конкурентными выборами в 1989 г. На рубеже 1980-1990 гг. были предприняты первые шаги по освоению и использованию теоретических концепций, присущих стабильным, развитым демократиям, и к середине-концу 1990-х годов появился широкий круг отечественных исследований в области изучения политического участия и электорального поведения. К их числу можно отнести работы Н.В. Анохиной, М.Н. Афанасьева, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, М.К. Горшкова, Н.Н. Ивашиненко, А.А. Иудина, И.М. Клямкина, В.С. Комаровского, В.В. Лапкина, Ю.А. Левады, Б.И. Макаренко, П.А. Марченкова, Е.Ю. Мелешкиной, А.И. Некрасова, В.И. Пантина, В.В. Петухова, Д.Г.

¹ Campbell, A., Converse, P.E., Miller, W.E., Stokes, D.E. *The American Voter.* / A. Campbell, P.E. Converse, W.E. Miller, D.E. Stokes.– Chicago: University of Chicago Press, 1976. – 573 p.

² См. Голосов, Г.В. *Сравнительная политология: Учебник* / Г.В. Голосов. – СПб.: Изд-во Европейского университета в С.-Петербурге, 2001. С.230. ISBN 5-94380-010-7

³ Downs, A. *An economic theory of democracy* / A. Downs. – N.Y.: Harper, 1957. – VII, 310 p.

⁴ Fiorina, M. *Retrospective voting in american national elections* / M. Fiorina. – New Haven: Yale univ. press, 1981. – X, 193 p.; Александрова, Т.А. *Повышение активности избирателей средствами социально-психологических методов и технологий* / Т.А. Александрова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – М., 2003. С. 20-22,51-52; Rabinowitz G., McDonald S.E. *A Directional Theory of Issue Voting* / G. Rabinowitz, S.E. McDonald // *American Journal of Political Science.* – 1989. – Vol.83. – №4. – P. 93-122.

⁵ Powell G.B. *Contemporary democracies: participation, stability and violence* / G.B. Powell. Cambridge: Harvard University Press, 1982; Jackman R.W. *On the relations of economic development to democratic performance* / R.W. Jackman // *American journal of political science.* – 1973. – Vol. 17. – №1.

Ротмана, Е.Я. Сергеевой, А.П. Страхова, Д.Г. Стрелкова, Е.П. Тавокина, Ю.Д. Шевченко, Е.Б. Шестопал и др¹.

В начале XXI в. обсуждение научной общественностью проблемы поведения избирателей продолжилось. Появились работы О.С. Дейнеки,

---

¹ Анохина, Н.В. Возможности прогнозирования результатов выборов на посткоммунистическом пространстве / Н.В. Анохина // Выборы в посткоммунистических обществах. – М., 2000. – С.152-168; Афанасьев, М.Н. Поведение избирателей и электоральная политика в России / М.Н. Афанасьев // ПОЛИС. – 1995. – №3. – С.105-117; Гельман, В.Я. Изучение выборов в России: Исследовательские направления и методы анализа / В.Я. Гельман // Выборы в посткоммунистических обществах. – М., 2000. – С.16-50; Голосов, Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов / Г.В. Голосов // ПОЛИС. – 1997. – №4. – С.44-57; Горшков, М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ) / М.К. Горшков / Российский независимый институт социальных и национальных проблем. – М., РОССПЭН, 2000. – 376 с. ISBN 5-8243-0105-4; Ивашиненко, Н. Н., Иудин, А. А., Стрелков, Д.Г. Нижний Новгород: выборы мэра'98. Социологический анализ. / Н.Н. Ивашиненко, А.А. Иудин, Д.Г. Стрелков. – Нижний Новгород, Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1998. – 136 с. ISBN 5-85152-125-2; Иудин, А.А., Марченков, П.А., Некрасов, А.И. Выборы и электорат: политическая эволюция / А.А. Иудин, П.А. Марченков, А.И. Некрасов. – Н. Новгород, Издательство ВВАГС, 1997. – 118 с. ISBN 5-85152-096-5; Клямкин, И.М. Посткоммунистическая демократия и ее исторические особенности в России / И.М. Клямкин // ПОЛИС. – 1993. – №2. – С.6-25; Комаровский, В.С. Демократия и выборы в России: теория и история вопроса / В.С. Комаровский // СОЦИС. – 1996. – №6. – С.18-32; Лапкин, В.В., Пантин, В.И. Политические ориентации и политические институты в современной России: проблемы коэволюции / В.В. Лапкин, В.И. Пантин // ПОЛИС. – 1999. – № 6. – С.70-81; Левада, Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000 / Ю.А. Левада. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 576 с. ISBN 5-93895-005-8; Макаренко, Б.И. Институты власти и российский избиратель: взаимовлияние через выборы / Б.И. Макаренко // Российское общество: становление демократических ценностей? / Под ред. Макфола М., Рябова А.; Московский Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 1999. – С.137-174; Мелешкина, Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения / Е.Ю. Мелешкина // Политическая наука. – 2001. – №2. – С.190-215; Петухов, В.В. Политическое участие россиян: характер, формы, основные тенденции / В.В. Петухов // Российское общество: становление демократических ценностей? / Под ред. Макфола М., Рябова А.; Московский Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 1999. – С.198-228; Ротман, Д.Т. Электоральные исследования: сущность и технологии / Д.Т. Ротман // СОЦИС. – 1998. – № 9. – С.63-68; Сергеева, Е.Я. О методологии исследования электорального поведения россиян / Е.Я. Сергеева // СОЦИС. – 1996. – №7. С.115-118; Страхов, А.П. Изучение электорального поведения россиян. Социокультурный подход / А.П. Страхов // ПОЛИС. – 2000. – №3. – С.90-104; Тавокин, Е.П. Социологические прогнозы электорального поведения / Е.П. Тавокин // СОЦИС. – 1996. – №7. – С.15-21; Шевченко, Ю.Д. Поведение избирателей в России: Основные подходы / Ю.Д. Шевченко // Выборы в посткоммунистических обществах. – М., 2000. – С.111-136; Шестопал, Е.Б. Демократические ценности в сознании россиян / Е.Б. Шестопал // Общественные науки и современность. – 1996. – №2 – С. 45-61.

А.Б. Дигурова, Ю.А. Дорофеева, Ю.С. Колесникова, О.П. Кудинова, В.Д. Нечаева, Д.Б. Орешкина, И.В. Охременко, Г.В. Пушкаревой и др.¹

Следует отметить, что основной акцент в работах, посвященных поведению избирателей, делается на факторах, влияющих на формирование электорального выбора избирателей, их партийно-политических предпочтений, тогда как проблема активности избирателей зачастую остается за пределами исследований. Данной проблематике особое внимание было уделено в работах Т.А. Александровой, А.С. Ахременко, Ю.В. Гудиной, И.В. Задорина, М.Е. Кошелюка, В.В. Петухова².

¹ Дейнека, О.С. Позитивное отношение к государству как латентный фактор электоральной активности / О.С. Дейнека // Выборы в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Под ред. Горного М.Б., Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия», Институт развития избирательных систем (ИРИС), 2002.. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page12.html, свободный. – Загл. с экрана; Дигуров, А.Б. К истории изучения мотивационной составляющей политического поведения и электорального участия / А.Б. Дигуров // Бюллетень Владикавказского института управления. [Электронный ресурс] – 2003. – №9. – Режим доступа <http://www.viu-online.ru/science/publ/bulleten92002/page5.html>, свободный. – Загл. с экрана; Дорофеев, Ю.А. Пути преодоления апатии избирателей как угрозы демократическому развитию России / Ю.А. Дорофеев // Выборы в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Под ред. Горного М.Б., Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия», Институт развития избирательных систем (ИРИС), 2002. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page13.html, свободный. – Загл. с экрана; Колесников, Ю.С. Прикладная социология. / Ю.С. Колесников. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2001. – 316 с. ISBN: 5-222-01643-9; Кудинов, О.П. Модели поведения россиян на выборах как основа разработки стратегии избирательной кампании / О.П. Кудинов // Выборы в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Под ред. Горного М.Б., Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия», Институт развития избирательных систем (ИРИС), 2002.. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page23.html, свободный. – Загл. с экрана; Нечаев, В.Д. Избиратель: покупатель, продавец или вкладчик? / В.Д. Нечаев // ПОЛИС. – 2001. – №6. – С.40-51; Орешкин, Д.Б. География электоральной культуры и цельность России / Д.Б. Орешкин // ПОЛИС. – 2001. – №1. – С.73-94; Охременко, И.В. Электоральное поведение: социологическая ретроспектива конца 90-х годов XX века. / И.В. Охременко // Учебное пособие: В 2 ч. Ч. 2. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. – 56 с. ISBN 5-85534-561-0; Пушкарева, Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели / Г.В. Пушкарева // ПОЛИС. – 2003. – № 3. – С.120-130.

² Александрова, Т.А. Повышение активности избирателей средствами социально-психологических методов и технологий / Т.А. Александрова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – М., 2002. – 208 с.; Александрова, Т.А., Кошелюк, М.Е. Как преодолеть «электоральное отчуждение» / Т.А. Александрова, М.Е. Кошелюк // Лаборатория рекламы. – 2002. – № 3(22). – С.18-21; Ахременко, А.С. Электоральное участие и абсентеизм / А.С. Ахременко // Вестник Московского Университета. – 2005. – №3. – С.95-110; Гудина, Ю.В. Активность

В целом же проблема активности избирателей является недостаточно изученной, поэтому в данном диссертационном исследовании осуществлена попытка обобщить и систематизировать комплекс теорий и подходов, направленных на изучение факторов, обуславливающих поведение избирателей, и, в частности, их готовность участвовать в голосовании, с целью более полного и всестороннего освещения данной проблемы.

Цель исследования – анализ факторов и мотивации активности избирателей.

В соответствии с целью исследования в диссертации ставятся и решаются следующие **задачи**:

1. систематизировать отечественные и зарубежные подходы к исследованию мотивации политического участия, поведения избирателей на выборах, причин абсентеизма;

2. оценить степень приемлемости подходов к изучению поведения избирателей на выборах, разработанных в странах с развитой демократией, к условиям становления демократического общества;

3. изучить структуру и динамику мотивации участия и неучастия избирателей в выборах;

4. рассмотреть поведение избирателей на выборах в контексте отношения к власти и восприятия партийно-политического пространства;

5. разработать методику прогнозирования явки избирателей на выборы.

Объектом исследования являются установки и поведение российских избирателей в период предвыборных кампаний и выборов.

Предметом диссертационного исследования является динамика основных характеристик поведения избирателей.

Теоретико-методологическая основа исследования. Существование множества исследовательских подходов к анализируемой проблеме обуславливает использование в научно-исследовательской работе комплексного методологического подхода, состоящего из различных принципов и теоретических положений, в их числе принципы системности, историзма, эмпиризма, детерминизма, структурно-функционального анализа. Теоретическую основу диссертации составляют зарубежные и отечественные концепции политического участия, поведения избирателей на выборах, абсентеизма. Эмпирическое исследование осуществлено с использованием методов статистического,

---

российских избирателей: теоретические модели и практика / Ю.В. Гудина // ПОЛИС. – 2003. – №1. – С.112-123; Прогнозирование итогов президентских выборов-2004: успехи и неудачи [Электронный ресурс] // Семинары Полития, 2004. Режим доступа <http://www.politeia.ru/seminar.php?2004-03-25>, свободный. – Загл. с экрана.

многофакторного и контент-анализа.

Эмпирическая база научного исследования включает в себя данные и результаты 102 социологических исследований, направленных на изучение социально-политической и предвыборной ситуации в Нижегородской области в целом и на отдельных ее территориях в период с 1996 г. по 2006 г.

Автор диссертации является членом исследовательского коллектива – Научно-исследовательского социологического центра (НИСОЦ), осуществлявшего социологические исследования, материалы которых приводятся в работе, и принимала личное участие в обработке данных и осуществлении анализа большинства упомянутых исследований.

Научная новизна исследования

1. Осуществлен авторский анализ теоретических положений зарубежных концепций политического участия, поведения избирателей и абсентеизма и выявлена степень их применимости для описания процесса становления института выборов и формирования отношения к нему населения в условиях трансформирующегося общества;

2. Впервые осуществлен анализ структуры и динамики мотивации участия или неучастия избирателей в выборах с целью выявления основных причин ухода населения с активных избирательных позиций;

3. Осуществлена оригинальная типология избирателей с точки зрения активности их поведения на выборах с целью выявления специфики мотивации участия или неучастия в выборах каждой из групп;

4. Предложена авторская методика прогнозирования явки избирателей на выборы, основанная на заявлениях избирателей о вероятности их участия в голосовании с учетом различных характеристик выборов;

5. Разработана авторская методика комплексного анализа данных социологических исследований с целью описания специфики поведения избирателей на выборах с учетом временного фактора, особенностей территорий их проживания, уровня выборов, отношения к власти и восприятия партийно-политического пространства.

Положения, выносимые на защиту

1. Анализ теоретических концепций поведения избирателей, разработанных в развитых демократиях, показал их ограниченную приемлемость в условиях становления демократического общества, так как в процессе трансформации существовавшая социальная структура общества была разрушена, а новая социальная структура еще не закрепились, партийно-политическое пространство находится в стадии формирования, отличается нестабильностью и постоянными сменами и

перемещениями основных действующих акторов. Важнейшим фактором специфики поведения избирателей в условиях становления демократии также является тип политической культуры, отличный от распространенного в западных демократиях и соответствующий авторитарно-эгалитарному режиму, где политическое участие было обязательным, но формальным с точки зрения влияния на политический процесс.

2. Анализ динамики мотивации участия избирателей в выборах позволяет говорить о сокращении доли рациональных оснований, руководствуясь которыми избиратели голосуют. За прошедшее десятилетие произошло снижение значимости таких мотивов участия в выборах, как желание поддержать конкретную политическую силу (кандидата) и стремление участвовать в мероприятии, от которого зависит дальнейшее функционирование и развитие страны и общества. Избиратели участвуют в выборах из соображений гражданского долга, в силу привычки и воспринятой нормативной модели поведения. В то же время произошло укрепление мотивов неучастия в выборах, таких как уверенность в том, что выборы никак не влияют на жизнь в стране или отдельно взятом регионе, нарастающее недоверие к самой системе выборов и кандидатам и партиям, принимающим в них участие, критическое восприятие власти. Дефицит оснований для участия в выборах и усиление факторов отторжения данной процедуры привели к ситуации, в которой для рационально мыслящего избирателя более адекватным является решение не участвовать в голосовании.

3. Заявления избирателей об участии в выборах обладают определенной декларативностью. Даже среди тех избирателей, которые однозначно говорят о своем участии в голосовании, уровень явки на выборы всегда ниже 100%. Данное обстоятельство отчасти обусловлено желанием избирателей соответствовать нормативной модели поведения, своим представлениям о том, как они должны поступить в рассматриваемой ситуации, даже если их заявления не соответствуют действительности. Мотивация неучастия наиболее активных избирателей в выборах, как правило, связана с вескими, непреодолимыми причинами (занятость, болезни). Чем ниже уровень декларативной активности избирателей на выборах, тем менее значимые причины выступают для них достаточным основанием для игнорирования выборов.

4. На основе анализа результатов многочисленных исследований социально-политических и предвыборных ситуаций, предложена методика прогнозирования явки населения на выборы, основанная на заявлениях избирателей о вероятности их участия в голосовании. При прогнозировании явки избирателей на выборы необходимо учитывать уровень выборов, ветвь власти, представители которой избираются, специфику социально-политической и социально-экономической

ситуации, наличие и степень распространенности в обществе усталости и раздражения, касающихся выборов, наличие социальной напряженности на рассматриваемой территории или, напротив, установление атмосферы относительного спокойствия.

5. Анализ поведения избирателей на выборах в контексте характеристик социально-политической ситуации, территориальной специфики и временного фактора позволил выявить ряд зависимостей. Избиратели демонстрировали бóльшую активность на выборах до 2001 г., далее отмечается процесс ее снижения под воздействием усталости от многочисленных предвыборных кампаний. Снижение активности на выборах сопровождается сокращением интереса к деятельности партий. В селах избиратели демонстрируют более высокую активность, которая, однако, не в полной мере сочетается с реальной включенностью в избирательный процесс, присутствует ориентация на рутинную модель политического участия. В областном центре, городах, приближенных к нему, отмечается более низкий уровень демонстративной активности избирателей, они не скрывают своего скептического отношения к выборам, но при этом в большей мере включены в социально-политическую ситуацию в стране и в регионе. Активность избирателей повышается на выборах представителей исполнительной власти, особенно федерального уровня, а при избрании депутатов законодательных органов, особенно местных, игнорирование выборов более распространено.

Научно-практическая значимость работы

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней проведен обобщающий социологический анализ факторов, влияющих на политическое участие населения, поведение избирателей на выборах, причин, способствующих распространению абсентеизма в условиях становления демократического общества. Выявлены и описаны изменения в мотивационной структуре избирателей, на основе которой они участвуют или не участвуют в выборах, отражающие процесс ухода населения с активных избирательных позиций и нарастание отстраненности граждан от демократических политических институтов.

Практическая значимость работы обусловлена выявлением факторов, в наибольшей степени оказывающих влияние на уровень электоральной активности в условиях становления демократического общества, что в сочетании с декларативными заявлениями избирателей о своих намерениях, касающихся участия в выборах, позволяет прогнозировать явку населения на выборы различного уровня. Материалы диссертации могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки социологов, политологов, специалистов по связям с общественностью, а также при проведении социологических исследований, направленных на изучение социально-политической и предвыборной ситуации.

Апробация работы

Положения диссертации доложены автором в выступлениях на конференциях:

- VI нижегородская сессия молодых ученых «Голубая Ока», октябрь 2001 года;
- VII нижегородская сессия молодых ученых «Голубая Ока», октябрь 2002 года.
- Международная научно-практическая конференция «Девиация и делинквентность: социальный контроль», 21-22 апреля 2006 г. в Н. Новгороде.

Апробация работы проходила во время консультаций с профессорами университета Эссен – Дуйсбург (Германия).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры прикладной социологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Основные положения диссертационного исследования отражены в шести публикациях, из них одна в рецензируемом издании (личный вклад автора 2,5 п.л.).

Структура работы

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Первая глава содержит обзор концептуальных подходов к изучению политического участия, поведения избирателей, абсентеизма. Вторая и третья главы базируются на материалах проведенных исследований. В работе представлено 10 рисунков и 75 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, описывается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, характеризуется его теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава работы «Становление и развитие демократических отношений: проблемы и подходы» состоит из четырех параграфов, в которых анализируются концептуальные подходы к проблемам

политической культуры, политического участия, поведения избирателей и абсентеизма.

В *первом параграфе* «Политическая культура и проблемы становления демократии» устанавливается взаимосвязь таких понятий, как политическая культура, политическое поведение, политическое участие, поведение избирателей и их активность. Политическая культура определяет все формы политического поведения, поэтому анализ поведения избирателей и их активности на выборах невозможен без анализа существующей в обществе политической культуры.

Поиску оптимального типа политической культуры для развития и функционирования демократического общества значительное внимание уделили Г. Алмонд и С. Верба¹. Они вывели три «чистых» типа политической культуры – парохильная, подданическая и культура участия, определенное сочетание которых, названное гражданской политической культурой, в наибольшей мере соответствует демократическому обществу. В ней должна превалировать культура участия, однако активность индивида, готового донести свои предпочтения до сведения правительства, уравнивается достаточной долей свободы, предоставляемой властной элите для принятия решений.

Сложность процесса становления демократии в России в значительной мере обусловлена существующим в обществе типом политической культуры. Большинство российских избирателей в процессе политической социализации усваивали тип политической культуры, соответствующий авторитарно-эгалитарному режиму, где прививалась культура политического участия, но само участие было формальным с точки зрения влияния на политический процесс.

Эмпирические исследования, проводимые в начале 1990-х годов, свидетельствовали о присутствии в политических установках россиян ориентации на демократические институты, однако, демократические ценности выступали для населения как нормативный идеал, а с точки зрения существующего состояния, демократические институты в России оценивались очень низко и воспринимались как пустая видимость. Провал политики экономических реформ, вызвавший резкое падение уровня жизни значительной части граждан, привел к их разочарованию и в существующем политическом режиме, и в демократии, как таковой. Усиление негативного отношения к демократическому процессу и результатам реформ привели к неуклонному сокращению доверия к существующей власти и отстранению населения от демократических институтов.

Во *втором параграфе* «Политическое участие как фактор

---

¹ Almond, G.A., Verba, S. The civic culture; political attitudes and democracy in five nations / G.A. Almond, S. Verba. Princeton, N.J.: Princeton univ. press, 1963. – XI, 562 p.

формирования демократического общества» проводится анализ понятия политическое участие, рассматриваются формы и типы политического участия, мотивы, определяющие его.

В настоящее время можно говорить о невысоком уровне политического участия в демократических странах – лишь участие в выборах приобретает массовые масштабы, но подобная активность является эпизодической, а остальные формы политического участия не охватывают широкие круги населения. В стабильных демократических обществах политическая пассивность населения компенсируется отлаженными механизмами общения власти и общества (судопроизводство, система социального партнерства, местное самоуправление). В России же они пока не сложились, соответственно можно говорить о нарушении функционирования механизмов трансляции интересов и потребностей граждан на уровень власти. Население в большей мере проявляет готовность участвовать в протестных акциях, демонстрирует ориентацию на диссоциативные формы поведения, тогда как налаживания конструктивного диалога между властью и обществом не происходит.

Основная причина сокращения уровня политического участия кроется в его неэффективности, что является тревожным симптомом для демократического общества, так как миф об эффективности политического участия чрезвычайно важен для поддержания гражданской культуры.

В *третьем параграфе* «Поведение избирателей: концептуальные подходы» рассматриваются существующие подходы к исследованию поведения избирателей, сложившиеся в демократических странах. Выделяются несколько направлений исследований:

Ø Теории экологической школы – в основе подхода географические характеристики территорий, на которых проживают избиратели (А. Зигфрид, Ф. Гогель, Р. Арон, Р. Херберле);

Ø Теории экспрессивного поведения избирателей – социологический подход отталкивается от социальной принадлежности индивида (П. Лазарфельд, Б. Берельсон, С.М. Липсет, С. Роккан), а социально-психологический основан на понятии «партийная идентификация» (А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Миллер, Д. Стоукс);

Ø Теории рационального поведения избирателей – рассматривают поведение избирателя как рационально мыслящего субъекта, стремящегося получить выгоду в ходе своего участия или неучастия в выборах (Э. Даунс, М. Фиорина, Т. Моо, Р. Вольфингер, С. Розенстоун);

Ø Институциональный подход – в качестве детерминанты поведения избирателей на выборах рассматриваются политические институты (Г.Б. Повелл, Р. Джекмен).

В российских условиях существующие концептуальные подходы к изучению поведения избирателей обладают ограниченной приемлемостью.

Социологический подход работает не в полной мере в силу не сложившейся социальной структуры в обществе. Однако поведение избирателей зависит от их экономического положения. Отмечается специфика поведения городских и сельских жителей, жителей центральных и периферийных населенных пунктов, регионов с преобладающей долей русского населения и национальных республик. Соответственно, можно говорить о применимости теории расколов С.М. Липсета и С. Роккана. Кроме того, поведение избирателей отчасти определяется и их социально-демографическими и социально-профессиональными характеристиками.

Поведение избирателей в России нельзя рассматривать сквозь призму понятия партийной идентификации из-за нестабильности партийно-политического пространства, постоянной смены и перемещений его основных действующих акторов, но возможно ориентироваться на идеологическую или политическую идентификацию. Однако в силу того, что одни и те же политики в разные периоды своей деятельности могут представлять различные идеологические направления, в массовом политическом сознании происходит процесс дезориентации, затрудняющий идентификацию избирателей с какими-либо политическими течениями.

Перспективная модель голосования российских избирателей является сомнительной, так как в условиях нестабильности социально-политической и социально-экономической ситуации население вряд ли сможет адекватно оценить возможные последствия своего электорального выбора. В то же время ретроспективная модель голосования вполне доступна избирателям страны, так как они в состоянии оценить собственное материальное положение, социально-экономическую ситуацию в стране.

Поведение российских избирателей можно интерпретировать с позиций институционального подхода – они по-разному относятся к выборам исполнительной и законодательной власти, представителей федерального, регионального и местного уровней управления.

Поведение избирателей также можно рассматривать в контексте мотивационных подходов, где основными характеристиками являются социально-психологическое самочувствие населения, его восприятие властных органов, системы выборов. В целом же анализ поведения избирателей необходимо проводить с учетом всех рассмотренных теорий для полного отражения существующей ситуации.

В четвертом параграфе «Факторы активности избирателей» дается объяснение явки населения на выборы с позиций концептуальных подходов к изучению поведения избирателей. С точки зрения экспрессивных теорий электорального поведения избиратели участвуют в выборах в силу солидарности со своей социальной группой или со своей

партией. В рамках социологической теории в качестве факторов, влияющих на активность избирателей, выделяются: пол, возраст, место проживания, уровень образования, семейное положение, принадлежность к каким-либо организациям. Активность социальных групп может повышаться если:

- Ø интересы группы затрагиваются государственной политикой;
- Ø представители группы обладают информацией о согласовании политических решений с ее интересами;
- Ø группа подвержена социальному давлению, требующему ее участия в выборах;
- Ø представители группы не принуждаются к голосованию за различные политические партии.

Исходя из теорий рационального электорального поведения, избиратель голосует во избежание сожалений о своем неучастии в выборах, в случае, если вдруг минимальное число голосов сможет сыграть решающую роль на выборах (в качестве примера – выборы Президента США 2000 г.). Динамика явки избирателей связывается:

- Ø с обострением политической конкуренции (при сходных ресурсах основных соперников);
- Ø с конкуренцией партий с фундаментальными идеологическими противоречиями;
- Ø с вероятностью серьезных политических последствий после выборов.

Главная гипотеза исследователей институционального подхода заключалась в том, что, чем более прямое воздействие оказывает избиратель на выборы правительства, тем более вероятно его участие в выборах.

Развитие абсентеизма может происходить и на фоне благополучного экономического положения страны и ее жителей при высокой степени удовлетворения личных потребностей. Однако применительно к России, наибольший интерес представляет абсентеизм, развивающийся в тех случаях, когда большая часть населения имеет уровень жизни ниже прожиточного минимума, происходит нарастание недоверия к политическим институтам страны, у избирателей возникает ощущение неспособности повлиять на управленческие процессы, от которых зависит функционирование общества, происходит распад групповых норм и ценностей, утрата личностью чувства принадлежности к какой-либо социальной группе. Также электоральное бездействие может быть обусловлено характером ведения предвыборных кампаний, их частотой и насыщенностью, пониженным уровнем интереса к избираемому органу и кандидатам, стремящимся туда попасть.

Массовое распространение абсентеизма ведет к следующим негативным последствиям:

- Ø Неравное представительство интересов различных социальных групп

- и неравное их влияние на политическую систему;
- Ø Подрыв легитимности избранных политических лидеров и, как следствие, легитимности власти в целом;
- Ø Абсентеисты имеют слабые связи с устоявшимися практиками политической системы, что может стать базой для электоральной, а, возможно, и политической нестабильности.

При рассмотрении динамики активности избирателей на общенациональном и региональном уровне отмечается:

- Ø постоянное снижение явки на выборы федерального уровня, хотя данный показатель пока нельзя назвать низким (рис. 1);
- Ø более активное поведение избирателей на выборах представителей исполнительной власти;
- Ø более низкий уровень явки на выборы глав региональной власти по сравнению с выборами Президента страны.

Кроме того, отмечается наличие региональной специфики избирательного процесса – ситуацию необходимо анализировать не только на общероссийском уровне, но и на уровне субъектов федерации.

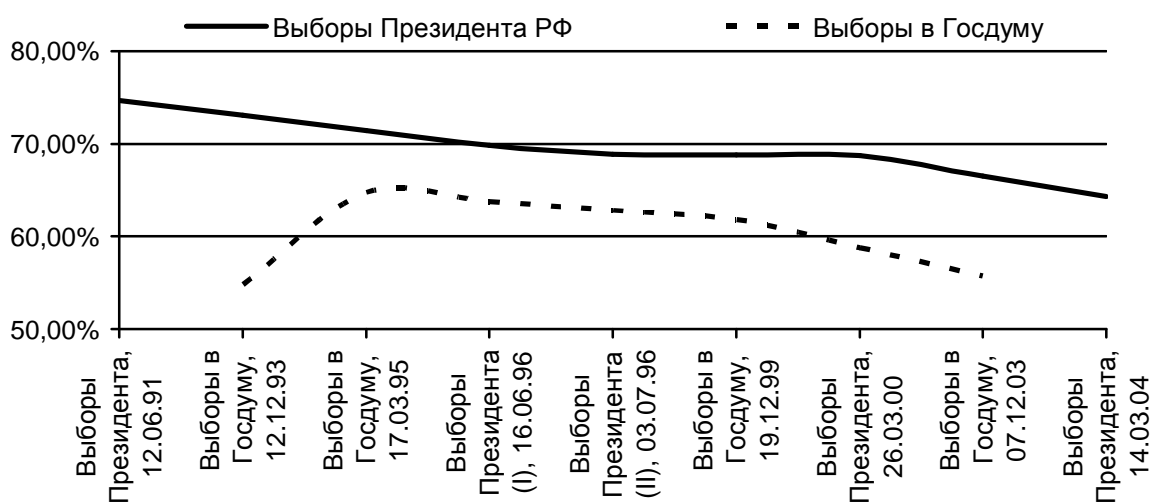

Рис. 1. Динамика явки избирателей на выборы общенационального уровня

Во второй главе «Анализ мотивации участия», включающей четыре параграфа, представлены результаты исследований, отражающих специфику регионального избирательного процесса, структуру и динамику мотивации политического участия избирателей, а также приведена методика прогнозирования явки избирателей на выборы.

В *первом параграфе* «Особенности регионального политического процесса» на примере Нижегородской области проводится анализ динамики социально-политической и предвыборной ситуации.

Анализ динамики оценок деятельности исполнительной власти показал, что ситуации, в которой негативно оценивались бы все ее уровни, в Нижегородской области не наблюдалось, отмечалось перераспределение

ресурсов доверия между федеральной, региональной и муниципальной властью. Однако и общего позитивного фона восприятия исполнительной власти не было – критические эмоции населения, направленные на властные органы, присутствовали в течение всего рассматриваемого периода. Наиболее остро ситуация выглядела в 1998-1999 гг., когда нелояльность населения концентрировалась на федеральном уровне власти – деятельность Президента РФ резко критиковали 78-85% жителей области, Правительство страны получало 35-46% негативных отзывов о своей работе. После смены главы государства деятельность Президента РФ получала не менее 50% одобрительных оценок. Восприятие В. Путина проецировалось и на Правительство страны, но в менее выраженной форме (20-30% положительных высказываний при аналогичной доле критики).

Концентрация лояльности населения на федеральном уровне власти привела к изменению характера отношения нижегородцев к региональной власти. Произошло сокращение доли положительных оценок работы губернатора области (до 20-30%) и мэра Н. Новгорода (до 15-25%). Избрание новых глав области и Н. Новгорода вызывало некоторый всплеск лояльности в их адрес, который, однако, довольно быстро нивелировался.

Постоянное присутствие нелояльности в отношении к власти привело к нарастанию отчужденности избирателей от нее, формированию абсентеистских взглядов и уходу от активного участия в политической жизни страны как чуждой рядовому обывателю.

В отношении к законодательным органам власти на протяжении всего рассматриваемого периода доминировали негативные эмоции. Особенно интенсивно критиковалась деятельность Госдумы (около 40% негативных высказываний в ее адрес, а в наиболее беспокойные периоды в социально-политической жизни страны – до 60%). Критика в адрес Областного законодательного собрания выражалась более сдержано (около 20% негативных высказываний), что связано с меньшей осведомленностью населения о его деятельности – порядка 70% жителей области не могли ее оценить. Подобные оценки работы законодательных органов власти свидетельствует о нарушении механизма репрезентации интересов населения на уровень власти и неустойчивости одной из важнейших конституирующих основ системы демократических отношений.

Нижегородскую область отличает крайне неоднородная партийно-политическая окраска – от явно выраженной прокоммунистической до либерально-демократической. Зона, в которой население придерживалось либерально-ориентированной позиции, соответствовала контурам современного мегаполиса Н.Новгород. Районы, не имеющие выраженных либеральных ориентаций, образовывали второе кольцо вокруг Н.Новгорода, несколько сдвинутое к северу области. Присутствовал в Нижегородской области и собственный красный полумесяц, охватывающий область с юга на юго-восток.

На выборах депутатов Государственной думы 2003 г. партия «Единая Россия» набрала в области 31,96% голосов (против 37,57% по РФ), а КПРФ – 14,27% (против 12,61% по стране). Соответственно, разрыв между лидерами по итогам выборов был менее выражен, чем в целом по России. Популярный ранее в Нижегородской области СПС занял лишь пятое место (6,76%), уступив ЛДПР (10,39%) и народно-патриотическому союзу «Родина» (9,97%).

Общероссийская тенденция сокращения активности избирателей в силу усталости от выборов, нарастания раздражения и апатии была отмечена и в Нижегородской области, причем она усугубилась региональной спецификой, связанной с особенностями проведения выборов мэра Н.Новгорода 1998 г. (арест А.Климентьева, избранного на пост главы города), выборов губернатора области 2001 г. (агрессивный характер ведения предвыборной борьбы). Даже на общефедеральных выборах жители области голосуют на 7-9% менее активно, чем население страны.

Характер проведения региональных выборов, концентрация доверия населения на федеральном уровне власти и сокращение лояльности к региональной и местной администрации привели к закреплению пассивного отношения избирателей к региональным и местным выборам, где уровень явки в период, начинающийся с апреля 1998 г. и по настоящее время, не превышал отметки в 38%. Сейчас можно говорить о стабилизации ситуации, дальнейшего сокращения активности избирателей не происходит, однако, явка на выборы остается весьма невысокой.

Во *втором параграфе* «Мотивация политического участия избирателей» проводится анализ структуры и динамики мотивации участия и неучастия избирателей в выборах на протяжении 1996-2006 гг. с целью выявления тенденций, определяющих уход населения с активных избирательных позиций.

На протяжении всего периода проведения альтернативных выборов в России мотивация поведения избирателей претерпела существенные изменения, связанные, в первую очередь, со снижением значимости рациональных мотивов участия в выборах и нарастанием негативного восприятия системы и механизма выборов. К середине 1990-х годов стремление избирателей реализовать свой гражданский долг, наиболее значимый мотив голосования на всех выборах, подкреплялось восприятием выборов как важного и значимого события в жизни общества и государства (о чем говорили 23% избирателей), желанием поддержать конкретную политическую силу или кандидата (26% высказываний). Однако вскоре отношение к выборам стало меняться, и избиратели перестали верить в значимость и важность этого события (уже в 1999 г. данный мотив был актуален лишь для 4-5% избирателей). Постепенно сокращалось и желание избирателей поддерживать кандидатов и партии на

выборах (хотя значимость данного мотива менялась в зависимости от важности избираемого органа, характера ведения предвыборной борьбы).

Сокращение влияния важнейших мотивов участия в выборах сопровождалось укреплением уверенности избирателей в том, что от них ничего не зависит, выборы не приведут к улучшению жизни, нарастанием негативного отношения к власти, недоверием к системе выборов, к кандидатам и партиям, в них участвующим. Сочетание снижения значимости рациональных мотивов для участия в голосовании и нарастания негативного восприятия выборов привели к росту доли избирателей, ориентированных на абсентеистский тип поведения.

Несмотря на стабилизацию в социально-политической жизни страны, большая часть избирателей по-прежнему игнорирует выборы, особенно региональные и местные, в силу сложившихся стереотипов недоверия власти и выборам.

В *третьем параграфе* «Формы активности и специфика поведения избирателей» проводится анализ ретроспективной модели участия избирателей в выборах депутатов Законодательного собрания Нижегородской области, а также зависимости структуры мотивации участия и неучастия в выборах от уровня активности избирателей¹.

Поведение многих избирателей отличается от декларируемого накануне голосования. Например, среди тех избирателей, которые, по их утверждениям, всегда участвуют в выборах, депутатов Законодательного собрания Нижегородской области в 2006 г. избирали лишь 86% (рис. 2). Позиция пассивных избирателей более устойчива.

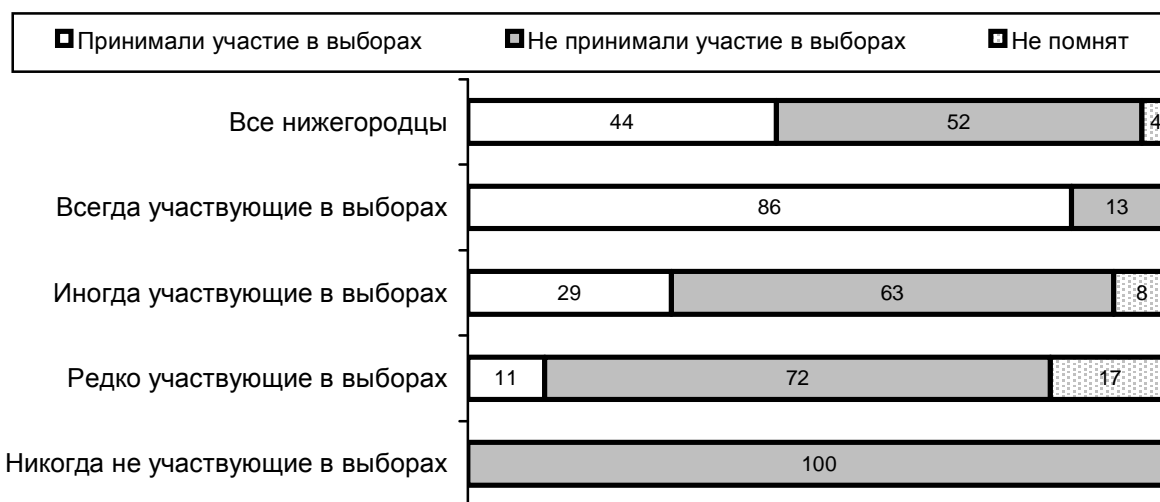

Рис. 2. Характеристики поведения избирателей на выборах депутатов Законодательного собрания Нижегородской области 2006 г., %

¹ Использованы данные социологического исследования, проведенного в августе-сентябре 2006 г. в Н. Новгороде. Опрошено 400 человек. Выборка квотная, репрезентативная.

Мотивация участия и неучастия в выборах зависит от уровня активности избирателей. Наиболее активные из них участвуют в выборах с целью реализации своего гражданского долга (30%), хотя и привычка, выработанная годами, ориентация на нормативную модель поведения также стимулирует их участие в голосовании (около четверти высказываний). В то же время отказ от участия в выборах для них основывается на весьма значимых и труднопреодолимых мотивах, связанных с повышенной занятостью (27%), состоянием здоровья (27%).

Избиратели с пониженным уровнем электоральной активности менее ответственно относятся к выборам и зачастую в них участвуют случайно, тогда как их отказ от голосования может быть связан с любыми, даже довольно незначительными препятствиями для участия в выборах – например, далеко расположен избирательный участок, отсутствие желания голосовать.

Мотивы неучастия в выборах пассивных избирателей связаны с аполитичностью, негативным восприятием власти и выборов, занятостью. Они не верят в результативность выборов, считают их бесполезной тратой времени либо же игнорируют их в силу принципиальных соображений, основанных на личном восприятии социально-политической ситуации.

В четвертом параграфе «Прогнозирование явки избирателей на выборы: подходы и методики» проводится анализ методов, ориентированных на прогноз активности избирателей. Большинство из рассмотренных методов прогнозирования явки населения на выборы опирается на данные о демонстративной активности избирателей, которые корректируются либо с учетом поправочных коэффициентов, выведенных опытным путем, либо с учетом характеристик социально-политической и предвыборной ситуации.

Автором также была предложена методика расчета показателя явки на выборы, основанная на данных многочисленных социологических исследований о демонстративной активности избирателей за 1996-2006 гг., где доля активных избирателей (тех, кто не отказывается участвовать в выборах) умножается на средний коэффициент участия (0,475), выведенный опытным путем, и на поправочный коэффициент участия, зависящий от уровня выборов, временного фактора, характеристик конкретной социально-политической ситуации, таких как характер ведения предвыборной кампании, наличие социальной напряженности, усталости от многочисленных выборов.

В итоге были выделены следующие поправочные коэффициенты, позволяющие прогнозировать явку избирателей на выборы:

- Ø Выборы Президента РФ, 1996 г., 2000 г. – 1,5-1,6;
- Ø Выборы депутатов Государственной Думы 1999 г. – 1,4-1,5; 2003 г. – 1,2-1,3;
- Ø Выборы губернатора области 1997 г., 2001 гг. – 0,9-1,0;

- Ø Выборы депутатов Областного законодательного собрания 2002 г., 2006 г. – 0,7-0,9¹;
- Ø Выборы глав местной администрации 1997 г. – 1,3; 2002 г. – 0,8²; 2005 г. – 1,0-1,1;
- Ø Выборы депутатов местных законодательных органов 2000 г. – 0,7-0,8; 2005 г. – 0,9-1,0.

Использование выведенных коэффициентов позволяет прогнозировать явку избирателей на выборы со статистической погрешностью не более 2%, что в реальных условиях вполне допустимо.

В третьей главе «Социально-политические ориентации населения и избирательный процесс», включающей три параграфа, проводится комплексный анализ данных 95 социологических исследований (1996-2006 гг.) по авторской методике с целью описания поведения избирателей с учетом временного фактора, территориальной специфики, уровня выборов, а также таких характеристик социально-политического пространства, как отношение к власти и партийно-политическим объединениям. Для типологизации социально-политических ситуаций, отмеченных в регионе в указанный период, были выделены три сквозных блока вопросов, касающихся отношения населения к деятельности власти, поведения избирателей на выборах, восприятия основных акторов партийно-политического пространства.

На базе указанных блоков, в сочетании с информацией о территории и временном периоде проведения исследования, уровне и ранге избираемых органов власти, сроке до выборов, методами многомерного анализа было выделено 4 полярных фактора:

- Ø активное поведение на выборах / пассивное поведение на выборах;
- Ø лояльность к власти / нелояльность к власти;
- Ø включенность в партийно-политическое пространство / отстраненность от партийно-политического пространства;
- Ø оппозиционные партийно-политические предпочтения / ориентация на партию власти.

Анализ каждого из перечисленных факторов, а также их взаимовлияния позволил более полно рассмотреть характерные черты социально-политических ситуаций, провоцирующих тот или иной тип поведения избирателей.

В *первом параграфе* «Характеристики восприятия выборов избирателями» социально-политические ситуации характеризуются с точки зрения активности и пассивности избирателей.

---

¹ В отдельных случаях данный коэффициент повышался до 1,1-1,2 под влиянием конкретной социально-политической ситуации.

² Заметное снижение коэффициента участия обусловлено напряженной социально-политической ситуацией на момент проведения выборов.

Фактор активности избирателей отразил социально-политические ситуации в Нижегородской области, в которых избиратели демонстрировали наиболее полную включенность в предвыборный процесс: более 50% из них заявляли, что обязательно будут участвовать в выборах, от четверти до половины из них точно знали, кому отдадут свой голос.

Данный фактор охватывал период до 2002 г., когда частота выборов и характер их проведения еще не оттолкнули население от избирательных участков. Кроме того, высокий уровень электоральной активности был взаимосвязан с непосредственной близостью отмеченных тенденций к сроку голосования (менее месяца), а также с уровнем выборов – избиратели большее внимание уделяли выборам глав исполнительной власти, а среди органов законодательной власти отдавали предпочтение Государственной Думе.

В полюс пассивности вошли социально-политические ситуации, в которых избиратели воспринимали выборы наименее активно: твердое желание участвовать в выборах демонстрировали менее 30% из них, а уверенность в своем выборе предпочтительных партий или кандидатов проявляли лишь 3-11%.

Пассивная модель поведения на выборах начала проявляться после 2000 г., когда у избирателей сократился запас рациональных мотивов для участия в голосовании, появились усталость и раздражение, вызываемые выборами. Наиболее заметно действие фактора электоральной пассивности проявилось на выборах местных законодательных органов на фоне заметного недовольства в адрес мэра Н. Новгорода (до 57% критических высказываний о его деятельности), что могло способствовать отказу избирателей от участия в выборах.

Во *втором параграфе* «Восприятие власти населением и поведение избирателей» рассматриваются фактор лояльности и фактор нелояльности населения к власти.

Проявление лояльности к федеральной власти было свойственно для консервативных избирателей, ориентированных на рутинную модель поведения на выборах, в числе которых преобладали сельские жители. Они поддерживали власть, но поддержка эта имела не адресный характер, а была ориентирована на всю власть в целом – избиратели имели небольшое представление о деятельности тех или иных ее ветвей и структур. В частности, уровень положительных оценок деятельности Президента РФ был, как правило, не ниже 60%, Правительства РФ – более 25%, губернатора – более 34%. Модель поведения лояльных избирателей позволяет предположить, что они во многом декларировали интерес к выборам, на практике демонстрируя невысокий уровень активности в голосовании, и до последнего момента с трудом ориентировались в

представленных списках кандидатов (доля определившихся избирателей не превышала четверти из них, а в отдельных случаях сокращалась до 4%).

Фактор нелояльности отражает позицию преимущественно жителей областного центра и приближенного к нему г. Дзержинска, которые, как правило, в большей мере вовлечены в социально-политическую жизнь страны и региона, но именно у них наиболее заметны проявления усталости и раздражения, вызванные активной деятельностью различных политических сил и многочисленными избирательными кампаниями. Здесь прослеживалось критическое отношение к федеральной власти, что в значительной мере было обусловлено временным отрезком (до 1999г.), в течение которого нелояльность к основным органам управления страной была повсеместной, но и деятельность В. Путина позитивно оценивалась только половиной избирателей. На этом фоне региональная и особенно местная власть пользовались поддержкой населения (не исключаяющей критику в их адрес): работа губернатора области позитивно воспринималась более чем 22% избирателей, а уровень положительных оценок деятельности мэра Н. Новгорода колебался от 20 до 35%.

Электоральная позиция избирателей данного фактора характеризовалась довольно сдержанным отношением к выборам (интересовались грядущим голосованием не более 47% избирателей, а готовность участвовать в выборах была еще ниже), которое они не скрывали за декларативными заявлениями о включенности в предвыборный процесс.

В *третьем параграфе* «Поведение избирателей в партийно-политическом пространстве» проводится анализ поведения избирателей в плоскости факторов:

Ø включенности в партийно-политическое пространство / отстраненности от партийно-политического пространства.

Ø ориентации на партию власти / ориентации на оппозиционные партии;

Влияние фактора включенности избирателей в партийно-политическое пространство ограничивается периодом до 2002 г., когда население проявляло наибольший интерес к деятельности партий и активно оценивало ее. Наиболее включенными в партийно-политическое пространство были нижегородские и дзержинские избиратели. Отношение к партиям было более насыщенным и поляризованным в преддверии выборов в региональный законодательный орган, когда деятельность партийно-политических объединений сопровождалась активной агитационной работой. Однако, несмотря на активный интерес к деятельности партий, к предвыборному процессу (около 60% высказываний), избиратели демонстрировали невысокий уровень активности, об обязательном участии в выборах говорили менее 40% из них.

Первые признаки утраты интереса к деятельности партий у

нижегородцев начали проявляться летом 2001 г. под воздействием перенасыщения политического пространства предвыборной информацией накануне выборов губернатора области, а дальнейшее распространение фактор отстраненности от партийно-политического пространства получил в 2004-2005 гг., причем в основном за пределами областного центра. В данных ситуациях до 77% избирателей не могли высказать своего отношения к ведущим партиям. Демонстративная активность избирателей была невысокой, уверенно собирались участвовать в голосовании не более 46% из них. Сочетание рассмотренных характеристик свидетельствовало о явном нарастании аполитичности среди населения.

В период, начинающийся с 2003 г., в Нижегородской области отмечалось наибольшее влияние фактора ориентации на партию власти. «Единая Россия» занимала доминирующее положение перед каждым выборами депутатов законодательных органов власти и оставляла далеко позади всех своих конкурентов по уровню поддержки избирателей. Деятельность данной партии вызывала одобрение от 22 до 40% избирателей, тогда как ее ближайший конкурент КПРФ поддерживалась не более, чем 14% из них.

Отношение избирателей к выборам в указанные периоды было довольно пассивным – интересовались выборами около половины из них, а намерение голосовать демонстрировалось еще реже.

Фактор оппозиционных партийно-политических предпочтений избирателей, выражающийся либо в поддержке КПРФ, либо в ориентации на демократические партии СПС и «Яблоко», в наибольшей мере проявился на фоне нелояльности населения к федеральной или региональной власти, причем именно в тот период, когда главы их исполнительных ветвей исчерпали большую часть ресурсов доверия и находились на пороге переизбрания. Готовность участвовать в выборах на этом фоне была средней – уверенно собирались голосовать около половины избирателей. Уровень поддержки КПРФ колебался в диапазоне 18-27%, рейтинг СПС достигал 29%, а «Яблоко» поддерживали до 18% избирателей.

В Заключении дается общая характеристика результатов проведенного исследования, описываются основные факторы, влияющие на поведение избирателей, определяющие уход населения с активных избирательных позиций.

Поведение избирателей на выборах – явление многофакторное. С одной стороны, оно определяется внутренними психологическими качествами избирателя, его социально-демографическими, социально-экономическими характеристиками, территорией проживания, воспитанием, культурой, в том числе политической, подверженностью воздействиям со стороны СМИ и прочих средств манипулирования

массовым политическим сознанием. С другой стороны, поведение избирателей зависит от внутренней и внешней политической обстановки в стране, уровня напряженности социально-политической ситуации, социального климата, отношения населения к властным органам, к выборам и их участникам, обстоятельств конкретного времени и места проведения выборов определенного уровня.

Существенные причины, определяющие уход населения с активных избирательных позиций, связаны с сокращением значимости рациональных мотивов участия в выборах и параллельным нарастанием уверенности населения в том, что выборы не оказывают существенного влияния на качество жизни, негативного отношения к власти, недоверия к самой системе выборов, к кандидатам и партиям.

Сочетание заявлений избирателей о готовности участвовать в выборах с факторами, влияющими на их активность, позволило разработать методику прогнозирования явки населения на выборы.

Основные публикации по теме диссертации

1. Луконина Е.С. Динамика отношения населения к власти // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. – Выпуск 1(5). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – С. 240-247. 0,5 п.л. ISSN 1811-5942.

2. Политическая культура и политическое поведение нижегородских избирателей. Н. Новгород, Издательство НИСОЦ, 2001. 219 с. / Авторский коллектив: Е.В. Ахметова, П.С. Волоковых, Л.С. Дятлова, Д.В. Зернов, Н.Н. Ивашиненко, А.А. Иудин, Д.А. Иудин, Е.С. Маркова (Луконина), И.В. Митрофанова, А.В. Сорокина, Д.Г. Стрелков, А.Н. Щуров, С.А. Якуничева. 1,0 п.л. ISBN 5-93116-040-X.

3. Маркова (Луконина) Е.С. Выборы губернатора: некоторые итоги и последствия // Перспективы: Сборник научных статей аспирантов / Составители и научные редакторы А.А. Иудин, З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2002. — С. 109-123. 0,5 п.л. ISBN 5-93116-003-5.

4. Маркова (Луконина) Е.С. Отношение населения к выборам. Мотивация предвыборного поведения // VI Нижегородская сессия молодых ученых: Тезисы докладов. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородский гуманитарный центр, 2002. – С. 30-32. 0,1 п.л.

5. Луконина Е.С. Взаимоотношения политических элит и населения // VII Нижегородская сессия молодых ученых: Тезисы докладов. - Н. Новгород: Изд-во Гладкова О.В., 2002. – С. 94-96. 0,2 п.л.

6. Луконина Е.С. Электоральная пассивность как форма девиантного поведения // Девиация и делинквентность: социальный контроль: Сб.

материалов международной конференции. В 2-х т. Том 1 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2006. – С. 252-254. – 0,2 п.л. ISBN 5-93116-080-9.